

— Ну, это ещё неизвестно, — Лю Яоцин задумался, а затем предложил, — давай так: позови сюда знакомых торговцев, которые обычно занимаются перевозками. Я угощу их обедом, и тогда всё станет ясно.

Этот план точно сработает, и Гао Фугуй сразу согласился. Он всегда считал, что Лю Яоцин не простой человек. То вино «Нектар небожителей», о котором ходили слухи, действительно обладало мгновенным эффектом. Наверняка это было нечто, переданное самими небожителями. Как же так получилось, что именно Лю Яоцин им владеет, а другие нет?

На этот раз он решил помочь, связав их, даже если не заработает на этом ни копейки.

Нужно отдать должное Гао Фугую — он был человеком с головой. Помогая Лю Яоцину сейчас, он мог рассчитывать на то, что в следующем году, когда вино из диких горных ягод будет готово, его поставят в приоритет, учитывая эту услугу.

Проводив Гао Фугуя, Лю Яоцин отдал ему большую часть лепешек, которые приготовила Ли-ши. Половина выручки от прошлой партии вина из диких ягод, а также аванс, который Гао Фугуй оставил за вино на следующий год, снова сделали Лю Яоцина финансово обеспеченным.

— Дядя и тётя давно ушли, — Син-гэ надул губы. — Не знаю, что они там дома расскажут.

Младшая Ли-ши никогда не ухаживала за коровами, не говоря уже о лошадях. Она даже не подошла близко к конюшне. Постояв немного и не увидев возможности зайти в кухню, она развернулась и ушла. Лю Цюаньфу, напротив, поговорил с кучером и съел большую часть арахиса. Он хотел подружиться с пегой лошастью, но та, вспомнив, как он однажды валялся в навозе, фыркнула и топнула копытом, отпугнув его.

Вернувшись домой, Лю Цюаньфу заявил:

— Цин-гэр не позволил мне подойти к людям, сказал ухаживать за их лошадьми.

— И не пустил меня в кухню, — добавила Младшая Ли-ши.

Каждый раз, когда устраивали пиршества, Ли-ши справлялась одна. На этот раз Лю Цюаньфу и Младшая Ли-ши тоже пошли, и старик Лю надеялся, что всё пройдёт гладко. Ведь они все — одна семья, и если Лю Яоцин не справляется, то они должны помочь.

Но Лю Яоцин так всё устроил, что это выглядело как унижение. Он явно не хотел, чтобы старшая семья помогала. Старик Лю задумался, не стоит ли ему пойти на риск и вмешаться, иначе, когда он умрёт, семья распадётся.

Старик Лю сидел во дворе и ждал.

Лю Цюаньцзинь первым вернулся с поля, неся на плече мотыгу. Его одежда была мокрой от пота, и можно было разглядеть кристаллы соли, оставшиеся после испарения. Как только он вошёл, старик Лю сказал:

— Сегодня старший сын пошёл помогать Цин-гэру, но тот заставил его ухаживать за лошадьми и не пустил его жену в кухню. Это неправильно.

— Что случилось? — Лю Цюаньцзинь вытер лицо и сел, готовясь выслушать подробности.

Как раз в этот момент Лю Яоцин вошёл, неся несколько лепешек. Увидев эту сцену, он, не

дожидаясь, пока Лю Цюаньцзинь заговорит, сразу сказал:

— Дедушка, это еда, которую я приготовил, чтобы продавать. Принёс немного, чтобы вы попробовали. А где дядя? Я попросил его поговорить с кучером, но он съел почти весь арахис и убежал. Хорошо, что Третий дядя Цинь вовремя заметил, иначе кучер мог бы пожаловаться.

Ли-ши, услышав это, вышла, и Лю Яоцин протянул ей лепешки, продолжая:

— Позже я планирую пригласить торговцев в дом Чжэцзы-гэ, чтобы угостить их лепешками. Мы должны быть чистыми и опрятными.

Младшая Ли-ши, прислушиваясь к разговору, невольно взглянула на себя. Её одежда давно не стиралась, ногти были грязными, и она сама чувствовала запах, исходящий от неё.

Когда всё было сказано, и аргументы были приведены, старик Лю замолчал.

— Это правда, — Лю Цюаньцзинь кивнул. — В прошлый раз я сказал что-то не то на пиру, и Лю Яоцин отдал столько вина из диких ягод, что это было как выброшенные деньги. Я думаю, что пиры лучше не устраивать, а просто поговорить с кучером — это неплохо.

Лю Яоцин вернулся раньше, чтобы предотвратить ситуацию, когда Лю Цюаньцзинь начнёт говорить что попало, а старик Лю поверит ему. Теперь он полностью заблокировал эту возможность. Если Лю Цюаньфу ещё посмеет выступить, то дело дойдёт не только до слов.

— Давайте все поедим, — Старик Лю взял инициативу в свои руки, закрыв тему.

За столом Сяо Бао посмотрел на старика Лю, а затем на Лю Яоцина и сказал:

— Почему ты не принёс мяса? Я хочу мяса!

Старик Лю, глядя на любимого внука, пробормотал:

— Почему бы не принести ему хоть немного, чтобы утолить его аппетит?

— Если Сяо Бао будет работать со мной, у него каждый день будет мясо, — Лю Яоцин, держа в руках чашку с кашей, спокойно ел, несмотря на то, что еда была простой. — Я приношу еду и вино, чтобы почтить дедушку, а не чтобы кормить Сяо Бао. Он всего на несколько дней младше меня, почему я должен его баловать? А если в будущем он женится, я должен буду дарить подарки?

— Юй-гэр, ты сегодня ел мясо? — Лю Яоцин повернулся к нему.

Юй-гэр покачал головой:

— Сегодня я весь день работал в горах, обедал там, мяса не было.

Но в лепешках были яйца, и Юй-гэр, став умнее, отвечал только на то, о чём его спрашивали.

— Сегодня мяса не было, — сказала Ли-ши. — Мы были заняты приготовлением лепешек.

Старик Лю был слишком требовательным. Лепешки, которые принёс Лю Яоцин, были дополнительной заботой, а он хотел ещё чего-то. В доме, кроме третьей семьи, никто не помогал, а теперь ещё и требовали того и этого.

Раньше, когда у третьей семьи было что-то хорошее, это всегда делили с стариком Лю и Ли-ши. Даже когда Ли-ши на Новый год обменивала серебряные украшения на ткань в городке, большую часть отдавали Ли-ши, а старшая семья никогда ничего не приносила.

Годы такого отношения привели к тому, что старик Лю считал это нормой: старшая семья ничего не даёт, а третья семья обязана делиться. Это несправедливое отношение стало привычкой, которая ранила третью семью.

Но теперь всё изменилось. Лю Яоцин не рассчитывал на их помощь, главное, чтобы они не мешали.

Вечером, когда мыли посуду, Младшая Ли-ши вымыла несколько тарелок, а затем пошла за Ли-ши в комнату, сказав:

— Эти лепешки мне понравились. Цин-гэр сказал, что хочет угостить ими торговцев. Тогда придётся много работать.

— Цин-гэр сказал, что ты ушла рано и не научилась готовить лепешки, так что ничего не поделаешь, — Ли-ши передала слова Лю Яоцина.

Гао Фугуй, вернувшись домой с лепешками, сначала подал их на семейный ужин. Каждый получил по небольшому кусочку лепешки с начинкой, больше не было.

Остальное он оставил себе, а часть нарезал на мелкие кусочки и отправил слугой главам торговых караванов, передав слова Лю Яоцина.

Торговцы, которые останавливались в гостиницах, старались экономить на еде, но сухие, как камень, лепёшки, которые они ели несколько дней, буквально превращали их в камень. Услышав о преимуществах этих лепешек, главы караванов сразу же обратились к Гао Фугую.

Не только из близлежащих городков, но и из окружного города, где был крупный торговец, который как раз находился в Шанпине, они последовали за Гао Фугуем в деревню Шангу.

То вино «Нектар небожителей» родом из Шангу. Крупный торговец однажды попробовал его, и вкус остался в его памяти, но больше ему не удалось его отведать. На этот раз, войдя в деревню и в дом Чжэцзы, он с нетерпением начал осматриваться.

Остатки вина в доме Чжэцзы, кроме тех, что были в открытых глиняных кувшинах для повседневного употребления, были тщательно спрятаны. Даже хитрые мыши не могли их найти, не говоря уже о людях.

Вино было обычным жёлтым вином, но его было много.

Лю Яоцин попросил Ли-ши пригласить чистоплотных женщин из деревни, а также Сюань-гэра, который два года назад женился в деревне. В доме Лю Шуйхэ ничего не было, кроме силы. Говорили, что мать Сюань-гэра не хотела отдавать его замуж, надеясь найти хорошую семью, чтобы получить приданое для своего сына. Но в итоге Сюань-гэр остался без пары.

Мать Лю Шуйхэ, которую все звали Бабушка У, подумала, что в их доме только она и Лю Шуйхэ, и хорошего парня им не найти, поэтому попросила кого-то сделать предложение Сюань-гэру.

Мать Сюань-гэра запросила большое приданое, и Бабушка У, стиснув зубы, продала всё ценное

в доме, чтобы собрать нужную сумму и забрать Сюань-гэра.

<http://bllate.org/book/16688/1531811>